

ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ ВЫСШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В САМАРЕ В 1890—1920-е гг. (К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ)

Н. Ф. Тагирова, Ю. А. Жердева, Е. И. Сумбурова

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

В статье на основе архивных материалов раскрываются особенности формирования высшего экономического образования в Самарской губернии в конце XIX — первой трети XX в. Рассмотрены вопросы зависимости темпов складывания высшей экономической школы в Самаре от экономического развития региона и страны в целом, востребованности высшего коммерческого образования местными хозяйственными и административными кругами. Выявлены этапы формирования высшего экономического образования в Самаре и определены их особенности. Проанализирована дискуссия о коммерческом образовании среди экономической и политической элиты губернии, демонстрирующая сложившиеся в губернии институциональные условия появления высшей школы. Показано стремление местной власти рассматривать коммерческое образование в регионе как источник расширения экономического влияния Самарской губернии на весь Юго-Восточный край. Авторы делают вывод о том, что создание высшей экономической школы в Самаре зависело не столько от местных институциональных условий, сколько от готовности и возможностей центральной власти включиться в новую технологическую революцию.

Ключевые слова: реформы высшей школы, экономическое образование, технологические революции, концепция «Больших волн», Самарская губерния.

История высшей школы в российской провинции конца XIX — первых десятилетий XX в. отражает не только сложные общеисторические процессы и специфику региональной ситуации, в которых протекало ее становление, но и преломляется через призму образовательной политики двух сменивших друг друга политических систем — поздней Российской империи и ранней Советской республики. Одним из наименее изученных сюжетов в истории высшей школы Поволжья является становление высшего экономического образования в регионе, и в частности — в Самарской губернии. В отечественной историографии эта тема разработана слабо и отчасти рассматривается лишь в обобщающих исследованиях по истории высшей школы. Между тем, именно экономическое образование должно было восполнить потребность края в специалистах в сфере торгового дела, промышленности и финансов, которые были необходимы в условиях новой фазы экономической модернизации. Почему формирование высшего экономического образования в Самаре в период индустриальной модернизации рубежа XIX—XX вв. протекало столь медленно? Каковы были потребности в высшей экономической школе с позиции городских политических и хозяйственных элит Самары? Что препятствовало развитию высшего экономического образования в Самарском крае после революции 1917 г.? Эти и другие вопросы раскрываются в данной статье.

Основными источниками для написания работы стали документы об открытии в Самаре политехнического института, университета и планового института, которые хранятся в Центральном государственном архиве Самарской об-

ласти (далее — ЦГАСО), в Самарском областном архиве социально-политической истории, а также в музейных фондах Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии¹. Материалы строительной комиссии по постройке здания Самарского политехнического института (ф. 422), при котором планировалось открыть экономический факультет (1914—1917 гг.) содержат проекты будущего института, переписку с центральными властями и местным самоуправлением, раскрывающую сложные взаимоотношения между самарскими предпринимателями и властями. Протоколы правления Социально-исторического факультета в фонде Самарского университета (ф. Р-28) помогают реконструировать проектирование экономического факультета и сложности в его организации. Многие из использованных в работе архивных материалов впервые вводятся в научный оборот. В исследовании привлекались также материалы периодической печати, статьи и обзоры, опубликованные в региональных газетах и журналах — «Самарские биржевые вести», «Жигули», «Коммуна» и проч.

В отечественной историографии история высшего экономического образования в Самарском крае исследована фрагментарно. Наибольший интерес представляют работы В. Н. Курятникова, Е. И. Демидовой и Л. В. Храмкова, посвященные различным вопросам истории высшего образования в Поволжье [4; 15; 23], а также исследования

¹ Авторы благодарят за помощь в работе с архивными материалами сотрудников ЦГАСО Г. В. Гальгину и П. С. Лебединского, а также директора музея Вологодской молочно-хозяйственной академии Л. Д. Беляеву.

А. А. Бессолицына [2], раскрывающие формирование экономического образования в России.

Теоретической основой рассматриваемой темы является концепция «Больших волн» (К. Перес) [18, с. 16—19]. В соответствии с этой концепцией, приблизительно каждые полвека происходит смена технологического уклада. Каждая технологическая революция создает большую «волну» развития, в ходе которой на протяжении жизни двух поколений (около 50 лет) меняются финансовые и другие самые разнообразные стороны общественно-экономической жизни: идет рождение новых отраслей с использованием новых ресурсов, происходят изменения в организации управления на макро- и микро-уровнях (национальном и уровне предприятий и фирм), происходит трансформация политических и социальных институтов регулирования производственно-экономической сферы. Среди важнейших социальных институтов, подвергающихся обновлению или модернизации, — сфера профессионального образования. При этом реформирование системы образования одновременно является и процессом смены основной технико-экономической парадигмы.

Реформирование высшей школы сопровождается не только управленческими, организационными преобразованиями в образовательном процессе, но и сменой акцентов или господствующих теорий в содержании образования. Трансформация всех этих направлений имеет значительный временной лаг, множество культурных особенностей, обусловленных каждым конкретным историческим периодом времени.

Концепция «Больших волн» применительно к рубежу XIX—XX вв. дает возможность рассматривать изменения в системе высшего образования Российской империи как элемент процесса становления индустриального общества и модернизации в широком смысле. При этом в Российской империи временной разрыв между двумя технологическими революциями в промышленности был очень кратким: в 1880-е гг. завершился промышленный переворот (паровая революция), нашедший отражение в промышленном подъеме 1890-х гг., и, практически сразу началась индустриализация, поддерживаемая государственной программой С. Ю. Витте. Программа индустриализации ставила в качестве приоритетных задач — увеличение инвестиций в промышленность (в том числе, в машиностроение) за счет притока иностранного капитала, расширения налогооблагаемой базы и емкости внутреннего рынка.

Реализация государственной программы индустриализации в Российской империи сопровождалась глубочайшими переменами в размещении промышленности, ее структуре. Осмысление этих процессов ставило перед обществом вопросы о судьбе и перспективах базового сектора экономики — сельского хозяйства, возможностях геотехнического и технологического обновления.

Изучение происходивших в мировой экономике тенденций было прерогативой не только научной общественности и высших правительственных структур. Осмысление и преломление

новейших веяний в конкретной жизни, в реальной обстановке шло и в провинции. Дискуссии и споры провинциальной элиты о перспективах высшего образования — аграрного, политехнического или иного — было одновременно спором о перспективах экономического образования, экономического развития страны в целом. При этом неизбежно вопрос был связан с финансовыми расходами, а значит, затрагивал интересы разных институциональных групп.

Становление высшей экономической школы в Самаре пришлось на сложное время Первой мировой войны 1914—1918 гг., революции 1917 г. и Гражданской войны 1918—1920 гг. Создание высшего экономического образования в то время мыслилось местными элитами лишь в составе других вузов: сначала сельскохозяйственного института, затем — политехнического института и, наконец, университета. Поскольку экономических вузов в стране было лишь шесть, и располагались они в крупнейших образовательных центрах империи (Петербург, Москве, Киеве и Харькове), рассчитывать на создание самостоятельного коммерческого вуза в Самаре, вообще не имевшей ни одного действовавшего высшего учебного заведения до 1917 г., было нельзя.

В формировании высшего экономического образования в Самарском крае авторы выделяют три периода:

I период (1896—1917 гг.) связан с возникновением идеи создания коммерческого института в Самаре и проектом организации экономического отделения при Самарском политехническом институте (1914—1917 гг.);

II период (1918—1921 гг.) охватывает историю Самарского университета и организации при нем социально-экономического отделения;

III период (1921—1923 гг.) включает создание в Самаре Промышленно-экономического института и его трансформацию в процессе реформирования всей образовательной системы страны.

Первый период начинается со времени, когда в Самарской губернии только появляются мысли о создании своего института или университета. Идея открытия в Самаре высшего учебного заведения с 1890-х гг. разделялась и местной общественностью, и самарскими властями, и отдельными представителями центральной власти. Разногласия существовали лишь в вопросе о том, какое образование должно быть приоритетным для высшей школы Самарского края. Одни считали, что Самара как центр Юго-Восточного земледелия и крупный хлебный речной порт России, нуждается в подготовке агрономов и создании высшего сельскохозяйственного института. Другие полагали, что технический прогресс и новые промышленные условия требуют открытия в Самаре института, который готовил бы технических специалистов — инженеров, а агрономов предполагалось обучать на одном из отделений технического вуза. Такая практика в России уже была: именно в политехнических институтах в конце XIX — начале XX в. получало образование большинство российских агрономов. Для обучения коммерческим знаниям в Самаре предполагалось создать специальный

экономический факультет (в то время их называли «отделениями») либо при сельскохозяйственном, либо при политехническом институте.

Впервые мысль о создании сельскохозяйственного института возникла в 1896 г. после обращения министра земледелия и государственных имуществ Алексея Сергеевича Ермолова (1847—1917) к Самарскому губернскому земству. Местное самоуправление в лице земства и городской думы охотно откликнулось на предложение учредить в Самаре агрономический институт, и обратилось за разрешением к правительству, но никакой поддержки не получило. Затем в постановлениях Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности и на Казанском областном съезде представителей 14 губернских земств в августе 1909 г. эта мысль прозвучала снова [24, с. 10].

Губернское земское собрание в январе 1910 г., заслушав доклад Управы о необходимости открытия в Самаре агрономического института, признало необходимым возбудить ходатайство об открытии уже не агрономического института, а политехнического с агрономическим отделением. По всей вероятности, эта идея впервые была высказана губернским предводителем дворянства, членом Государственного совета Александром Николаевичем Наумовым (1868—1950), остававшимся глашатаем и руководителем этого проекта вплоть до 1917 г. Губернское земство сочло, что с середины 1890-х гг. край претерпел такие изменения в развитии промышленности и торговли, что целесообразнее будет открыть именно политехнический институт (современники часто называли его просто «политехникумом»). Идея политехникума была популярна в то время в правительственных кругах. Горячим ее приверженцем был С. Ю. Витте, признававшийся в своих мемуарах: «У меня появилась мысль устроить высшие коммерческие и технические университеты в России в форме политехнических институтов, которые содержали бы в себе различные отделения человеческих знаний, но имели бы организацию не технических школ, а университетов» [3, с. 255].

Самарские власти обратились ко всем прилегающим к Самарской губернии с предложением поддержать открытие в Самаре политехнического института с агрономическим отделением, которое станет обслуживать интересы всего Юго-восточного края и будет ориентировано на решение проблем «сухого земледелия» и ирригации. Это был уникальный для своего времени образовательный проект, учитывавший потребности местной природно-климатической и торгово-промышленной зоны, сильно отличавшейся от условий Запада и Северо-запада Российской империи, где было сосредоточено большинство агрономических и политехнических институтов и господствовала западная агрономическая наука. Самарские гласные доказывали, что именно Самарская губерния с ее особенностями геологического строения и уникальным разнообразием почв, распадающихся на 29 естественноисторических районов, является отражением почвенных условий всего громадного Юго-восточного края с прилегающими к нему губерниям, и потому совершенно обоснованно создать

центр изучения «сухого земледелия» именно здесь [24, с. 7].

Состоявшиеся в феврале 1910 г. при Губернской управе совещания с представителями соседних губерний (Уфимской и Оренбургской, а также Ташкентского края), единогласно признали, что Самара, благодаря своему удачному географическому положению, будучи «главным выгрузочным пунктом для Сибири и Ташкентского края и находясь в условиях однотипных для всего юго-востока и прилегающих к нему губерний и областей», как нельзя более подходит для учреждения в ней политехнического института, удовлетворяющего насущной потребности всего этого района [24, с. 14]. В соответствии с этим было высказано предложение открыть при агрономическом отделении три подотдела: гидротехнический, коммерческий и технологический (последний должен был обслуживать интересы сельскохозяйственного производства). Немного позднее, и как видно ниже, под влиянием развернувшейся в Самаре дискуссии, было решено выделить коммерческий подотдел в самостоятельное коммерческое отделение.

В своих воспоминаниях А. Н. Наумов называл именно себя инициатором этого проекта, а городского голову М. Д. Чельшева и самарского губернатора В. В. Якунина указал своими главными протагонистами в деле открытия политехнического института в Самаре. По словам А. Н. Наумова, одновременно с ходатайством городской управы М. Д. Чельшев отправил в Петербург докладную записку, в которой вместо политехнического института предлагал открыть в Самаре Коммерческий институт [17, с. 186]. Эту идею поддержал и тогдашний самарский губернатор В. В. Якунин, подчеркнувший неблагоприятное, с его точки зрения, положение финансов в Самарском земстве и городе, и считавший целесообразным создание Коммерческого института. А. Н. Наумов списывает это противодействие проекту земства на «досаду», которую испытывал М. Д. Чельшев из-за того, что инициатива исходила не от него.

Сохранившиеся материалы заседания губернской думы от 23 января 1910 г., однако, опровергают мнение губернского предводителя дворянства. На этом заседании М. Д. Чельшев выступает активным поборником создания политехнического института и предлагает даже увеличить в два раза сумму планируемых ассигнований (с 50 тыс. до 100 тыс.) [29, л. 1 об. — 2]. Он же предложил Думе образовать специальную комиссию по созданию института, пригласив в нее не только представителей городского самоуправления, но и других граждан города: врачей, учителей, инженеров, архитекторов, а также самарских купцов, что и было сделано год спустя. Кроме того, именно по его инициативе земство решило воспользоваться предстоящей поездкой самарского губернатора В. В. Якунина в Петербург и просить его лично поддержать ходатайство города.

Видимо, прекрасно понимая, что проект строительства института обойдется городу в сумму гораздо более значительную, чем 100 тыс. руб., он намеревался уменьшить городские траты, и, будучи

известным в Самаре поборником коммерческого образования, решил ходатайствовать о создании Коммерческого института вместо Политехнического. Во всяком случае, для его открытия не нужны были земля и крупные финансовые средства на организацию и содержание агрономической фермы, создание лабораторных помещений, оснащенных новейшим оборудованием, и приглашение внушительного штата профессоров и преподавателей соответствующих специальностей. Для начала занятий Коммерческого института требовалось на первых порах лишь временное помещение, несколько профессоров и небольшой набор студентов. Однако лобби А. Н. Наумова оказалось сильнее [26, л. 71].

Большое значение для дальнейших действий местного самоуправления имел приезд в Самару в сентябре 1910 г. председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина (1862—1911). Инициативная группа самарских общественных деятелей, которую возглавили губернский предводитель дворянства А. Н. Наумов и городской голова М. Д. Челышев, решила воспользоваться удобным случаем и возбудить ходатайство об открытии в Самаре института прямо перед премьер-министром. П. А. Столыпин поддержал высказанную А. Н. Наумовым идею политехникума. По вопросу о структуре института к декабрю 1910 г. был достигнут компромисс: агрономическое отделение, планируемое А. Н. Наумовым, было дополнено коммерческим. Однако на этом противостояние «аграрников» и «коммерсантов» не прекратилось и еще более обострилось спустя несколько лет.

Получив одобрение, городские власти продолжили обсуждение проекта в Губернском земстве и Городской управе. По выработанному ими проекту, одобренному Городской думой 29 декабря 1910 г., Самарский политехнический институт задумывался в составе двух отделений: агрономического и коммерческого [29, л. 3]. Именно агрономы и коммерсанты с высшим образованием, по мнению местных властей, нужны были губернии, прежде всего. Интересно, что инженерных специальностей вне агрономического отделения первоначальный проект Самарского политехнического института не предполагал.

Строительство всех необходимых Политехникуму зданий в пределах суммы в 850 тыс. руб. Самарская городская управа готова была произвести за собственный счет, не обременяя бюджета казны. Однако предполагалось, что город и земство возьмут на себя лишь возведение политехникума, а его содержание и оборудование ляжет на плечи правительства [29, л. 5 об.].

Для продвижения вопроса об открытии политехнического института в апреле 1911 г. была организована Особая Соединительная комиссия. В ее состав вошли представители губернского земства (А. Н. Наумов, А. М. Верховский, Е. А. Жданов и Е. И. Запесошный) и губернской думы (А. К. Ершов, А. А. Шешлов, П. И. Шихобалов, В. М. Сурошников и А. И. Соколов) [29, л. 8]. Секретарем комиссии был избран известный самарский агроном А. В. Тейтель. Впоследствии в состав Комиссии пошли также представители Самарского биржевого комитета [29, л. 12].

Руководил комиссией А. Н. Наумов, прилагавший много усилий к тому, чтобы политехнический институт в Самаре все-таки был создан. Встретившись еще в феврале 1911 г. с П. А. Столыпиным, он понял, что, несмотря на принципиальное согласие премьер-министра, сложившаяся внутривнутриполитическая обстановка (студенческие волнения и связанный с ними «профессорский кризис») не позволяет правительству рассматривать проекты создания новых вузов в России [29, л. 8 об.].

Согласования в Санкт-Петербурге затянулись до конца 1912 г. Причиной этого стало отсутствие в губернском бюджете всей предполагаемой сметой суммы. Дело в том, что при составлении итоговой сметы проекта оказалось, что организация в Самаре Политехнического института обойдется городу не в 850 тыс. руб., как управа предполагала в 1910 г., а в три раза дороже — примерно в 2,8 млн руб. [29, л. 13 об.]. Совет министров пошел навстречу самарским властям и согласился рассматривать законопроект при внесении только части суммы — 1 млн руб. Оставшиеся деньги предполагалось ассигновать из средств государственного казначейства [29, л. 12].

В своих воспоминаниях А. Н. Наумов называет главной причиной затягивания вопроса боязнь консервативно настроенных представителей власти создать в стране еще один «рассадник революционной молодежи». По его словам, собственная его позиция строилась на пользе «децентрализации высших учебных заведений в провинциальные города, ради ограждения молодежи от всяческих столичных, в том числе и революционных соблазнов» [17, с. 254].

Между тем, к октябрю 1913 г. законопроект об открытии в Самаре политехникума был подготовлен, напечатан и вынесен на обсуждение законодательных палат. Законопроект предполагал гибкую конструкцию структуры нового вуза, оставлявшую возможность при необходимости открывать не только новые кафедры, но и новые факультеты. Пока же предполагалось открыть два отделения: агрономическое (с гидротехническим и сельскохозяйственным подотделами) и коммерческое (с экономическим и коммерческо-техническим подотделами) [29, л. 16].

Предполагалось, что открытие института может состояться не раньше 1915 г. во временных помещениях, но при условии, что уже начнется возведение основных зданий. В связи с чем, штат будущего института до 1915 г. было решено не создавать, назначив только ректора Павла Ильича Митрофанова (1857—1920), известного российского гистолога и эмбриолога, заслуженного профессора Варшавского университета. Жители Самары к этому времени, уже разуверились в открытии политехникума, слагая про него анекдоты [5, с. 10].

3 июля 1914 г. законопроект, пройдя все стадии обсуждения и согласования, наконец, был подписан императором и вступил в силу. Но начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война перечеркнула планы. Кредиты Государственного казначейства были заморожены, все усилия правительства были направлены на войну. Зимой 1915 г., под давлением

А. Н. Наумова, Министерство торговли и промышленности согласилось начать подготовительные работы при условии ассигнования из местного бюджета хотя бы 30 тыс. руб. Губернское земство выделило 40 тыс. руб. [29, л. 20]. С таким капиталом началась организация в Самаре политехнического института.

Проект строительства поручили составить академику архитектуры, лидеру неорусского стиля Алексею Викторовичу Щусеву (1873—1949). Внимание Строительной комиссии он привлек как «автор проектов Московского Коммерческого Института, в которых он обнаружил большое знакомство со специальным типом этого рода построек и большое умение приспособляться к данным условиям, как бы они ни были неблагоприятны» [29, л. 57 об.]. Начинать строительство предполагалось после утверждения технического проекта не ранее 1917 г.

Место, выделенное городом для возведения институтского городка, находилось по соседству с Самарской городской торговой школой, и должно было занимать возвышенность на берегу Волги, где сегодня стоит Дом правительства Самарской области и располагается комплекс Площади Славы. К сентябрю 1917 г. был разработан архитектурный проект и начались геологические исследования на месте постройки зданий, однако дальше этого строительные работы так и не пошли. Вновь вмешался глобальный исторический катаклизм: на этот раз — большевистский октябрьский переворот 1917 г. и последовавшая затем Гражданская война.

В 1916 г. в самарском обществе вновь развернулась дискуссия об открытии Политехнического института. Земство во главе с А. Н. Наумовым по-прежнему выступало за приоритетное открытие агрономического отделения и предлагало начать занятия на сельскохозяйственном факультете немедленно, в то время как городская дума настаивала на открытии коммерческого отделения [19, с. 4]. Позицию городских властей, более взвешенную и реалистичную, разделял и ректор института П. И. Митрофанов. По просьбе городской общности еще в конце 1915 г. он разработал проект открытия Экономического отделения во временных помещениях и на частные средства. В записке «Соображения об организации Экономического Отделения Самарского политехнического института до введения штатов Института и окончания постройки его зданий», П. И. Митрофанов приходит к выводу, что открытие сельскохозяйственного и коммерческо-технического отделений без специальных кабинетов и лабораторий не имеет смысла. В отличие от них Экономическое Отделение некоторое время может существовать в обычных помещениях, поэтому затраты на его открытие минимальны [28, л. 37—39].

Предложенный ректором план нельзя было назвать нереализуемым. Сумма в 155 тыс. руб. для оплаты труда преподавателей, по сравнению со стоимостью строительства здания института была небольшой. Сочувствие торгово-промышленных кругов Самары могло помочь отыскать подходящее помещение. Нестабильное положение в условиях войны профессорско-преподавательского состава

давало шанс на поиски необходимых профессоров и магистров. Дело оставалось лишь за разрешением Министерства торговли и промышленности на немедленное открытие Экономического отделения. Однако ни со стороны Учебного отдела, ни со стороны Губернского земства проект П. И. Митрофанова не встретил сочувствия [27, л. 164 об.]. И хотя к лету 1917 г. из средств Самарского губернского земства и частных пожертвований Самарский политехнический институт получил около 155 тыс. руб. [26, л. 79], открытие Экономического отделения так и не состоялось. Препятствием стала позиция председателя Особой соединительной комиссии А. Н. Наумова, стремившегося сохранить приоритет за агрономическим отделением.

Весной 1917 г. министр образования Временного правительства А. А. Мануйлов внес на рассмотрение правительства проект закона об изменении высшей школы в Российской империи [20, с. 94]. Коснулись перемены и Самары. С лета 1917 г. идея открыть Экономическое отделение исходила уже не столько от местной власти, сколько от Министерства торговли и промышленности. В июне 1917 г. управляющий учебным отделом Министерства, известный ученый и общественный деятель, вице-президент Политехнического общества Александр Иванович Астров (1872—1919), убеждал городского голову Самары начать учебные занятия в Самарском политехническом институте немедленно, хотя бы на одном Экономическом отделении. Министерство пыталось добиться в этом деле поддержки со стороны городского самоуправления, надеясь, что оно сможет подобрать для Экономического отделения подходящее помещение, поскольку именно отсутствие помещений для учебы и размещения профессоров не позволяло начать занятия в институте [26, л. 59].

На этот раз самарские власти выразили полнейшее согласие с позицией Министерства. В качестве возможных вариантов размещения Экономического отделения рассматривались здания Самарской биржи, бывшего Губернаторского дома, где в то время размещался Комитет народной власти, реального или коммерческого училищ. В итоге остановились на здании Биржи.

Биржевой комитет согласился бесплатно выделить Экономическому отделению два больших зала под лекции, а также несколько комнат для архива и канцелярии института. Институту оставалось лишь найти средства на оплату отопления и канализации в предоставленных помещениях. Городская управа выразила согласие выплатить субсидию на аренду квартир для профессорско-преподавательского состава и должна была взять на себя расходы по содержанию Экономического отделения в здании Биржи [26, л. 71]. Дело оставалось за оборудованием залов Биржи под учебные кабинеты. Губернская земская управа посчитала, что на это потребуется 25 тыс. руб., которые могли быть выделены только из средств местного бюджета, что и было сделано в августе 1917 г. Учебный отдел Министерства торговли и промышленности тем временем начал подыскивать учебный персонал для экономического отделения [29, л. 171 об. — 174 об.].

Однако в сентябре 1917 г. сообщение о приеме студентов на Экономическое отделение Самарского политехнического института так и не было напечатано в местной прессе. Точных сведений о том, начались ли на нем занятия, у нас нет, однако даже имеющиеся данные позволяют говорить о том, что если бы и началась в 1917 г. работа Политехнического института, то лишь на одном Экономическом отделении. В остальном же история Самарского политехнического института оставалась «бумажной» вплоть до 1930 г., пока он не был создан вновь.

Помешали открытию Экономического отделения как финансовые проблемы (ухудшение экономического состояния города, надвигающийся продовольственный кризис), так и политические обстоятельства — анархизация, усиление влияния совета рабочих депутатов, бессилие городских властей, а затем и Октябрьский большевистский переворот. Определяющее значение, видимо, имел отъезд из Самары ректора института П. И. Митрофанова, контракт которого закончился 1 сентября 1917 г. С его отъездом у Политехнического института не осталось ни одного реального сотрудника. Кроме того, в сентябре 1917 г. в Самаре активно обсуждался вопрос об открытии Педагогического института, который и стал первым самарским вузом. Затмила проблему Политехнического института, от нерешенности которой уже так устала самарская общественность, и возможность переезда в Самару Юрьевского (Дерптского) университета, так что вопрос о начале занятий на Экономическом отделении Политехнического института осенью 1917 г. утратил свою остроту.

Очередная попытка создания высшей экономической школы в Самаре происходила уже при новых политических и социально-экономических условиях. Становление советской высшей школы протекало в крайне тяжелых условиях. Активный процесс провозглашения вузов, создание которых так долго тормозила имперская государственная система, при отсутствии денег в казне молодого Советского государства, в условиях Гражданской войны, экономического кризиса и голода, при непродуманной и опрометчивой «чистке» кадров, вымывавшей из профессорского состава представителей «старых сословий» — дворянства, интеллигенции, купечества — поставили высшую школу в стране на грань выживания. В то же время, с 1918 г. значительно расширился приток в число студентов выходцев из рабочей, красноармейской и крестьянской среды, давая возможность талантливой молодежи получить высшее образование, нивелируя прежнюю социальную пропасть между высшими и низшими сословиями [4, с. 118].

Для высшего образования Самары смена политического режима на первых порах оказалась большим благом. Наконец-то началось действительное обучение в высшем учебном заведении — педагогическом институте. Новый вуз сразу стал пополняться квалифицированными преподавателями и ведущими профессорами, приезжавшими в Самару из Москвы, Петрограда, Харькова и других городов страны. Во многих городах в 1917—1918 гг. вузы испытывали трудности, а Самара смогла предложить профес-

сорам не только университетские кафедры, но и возможность жить в городе с относительно благополучным продовольственным положением.

Первый самарский вуз, Педагогический институт, просуществовал всего один учебный год (1917/1918). Потребность в высшем образовании в Самаре была так велика, что институт произвел набор сразу 290 студентов [30, л. 2]. С первых же дней работы института группа его профессоров выступила с предложением о преобразовании педагогического института в университет. По этому поводу состоялся ряд совместных заседаний профессуры с представителями государственных и общественных организаций. Участники совещаний долго не могли прийти к единому мнению о направленности будущего университета. Одни считали, что созданный университет заменит уже имеющийся педагогический институт и сделает ненужным открытие политехникума и ветеринарного института. Эту точку зрения отстаивали профессор и преподаватели педагогического института: В. Н. Перетц, М. И. Ливеровская, В. П. Адрианова, В. В. Гориневский, П. П. Лебедев, М. А. Александрова, Е. И. Тарасов. Все они были известными учеными, прекрасно образованными и радеющими за качественное гуманитарное образование. С позиции профессуры не соглашалась группа самарских земцев: А. В. Тейтель, В. В. Тейс, Н. Л. Дмитриев, которые утверждали, что открытие политехникума более необходимо городу, чем классический университет, потому что население города — отсталое, бедное и не имеет экономических знаний.

В итоге победу одержала позиция педагогической профессуры, и большинством голосов было решено использовать невероятно благоприятные условия, сложившиеся в Самаре для открытия университета. Во-первых, местная общественность активно жертвовала средства на его организацию. Например, «Общество кооперативов» выделило 100 000 руб., земство увеличило смету расходов. Во-вторых, в Самаре имелись подходящие здания для учебного заведения: здание бывшей школы земских учительниц, дом «пивного короля» Альфреда фон Вакано, здание духовного училища, а также дом Т. С. Докучаевой, дочери крупного самарского мукомола. И, в-третьих, в Самаре оказалось правительство (Комитет членов Учредительного собрания), которое могло бы быстро, без проволочек решить вопрос об университете [33, л. 12—14, 17—18 об.].

И действительно, 10 августа 1918 г. Комуч издал распоряжение № 216 о преобразовании Самарского педагогического института в Самарский университет. После смены власти Комуца и восстановления Советской власти в Поволжье большевики заново утвердили нововведения, издав сначала постановление об открытии Самарского педагогического института (19 ноября 1918 г.), а спустя два месяца — о его реорганизации в Самарский университет (21 января 1919 г.) [25, с. 25—27].

Самарский университет (1918—1923) казался весьма перспективным учебным заведением. Он быстро развивался и к 1921 г. в своем составе имел уже пять факультетов: социально-исторический,

физико-математический, медицинский, агрономический и рабочий. Ректорат Самарского университета предпринимал попытки превратить вуз в центр науки, образования и культуры Поволжья. В сентябре 1920 г. в университете прошел Первый научный съезд, где было заслушано 14 докладов. В декабре 1920 г. руководство вуза подало ходатайство об учреждении в Самаре Археологического института (Института истории материальной культуры). Предполагалось также создать в Самаре Институт новых языков.

В благоприятной атмосфере разрастания университетских факультетов и бурного проектирования новых специальностей, которых не знала консервативная университетская система Российской империи, в Самарском университете появляется идея открыть Экономическое отделение. В отличие от экономического отделения политехнического института, задумывавшегося как прикладной, новый проект создавался в русле академических университетских традиций. Особенностью его было соединение экономических, исторических дисциплин и социологии. Потребовалось даже преобразовать и сам Историко-филологический факультет, в недрах которого вызрела эта идея, — он стал Социально-историческим.

В январе 1920 г. на Социально-историческом факультете университета было решено сформировать Социально-экономическое отделение [31, л. 221]. И хотя судьба самого факультета висела на волоске из-за кризиса в стране и местных проблем, Отдел народного образования и Самарский Исполком выхлопотали перед Наркомпросом разрешение сохранить его в составе университета, а вместе с ним и Социально-экономическое отделение.

Главнейшей проблемой, которая возникла у ректората при создании экономического отделения, было отсутствие в Самаре необходимого количества профессоров, специализировавшихся в разных областях экономики. Одним из таких стал Иосиф Васильевич Долгих (1873—1935) [16], чьими стараниями создавался экономический семинарий (1920—1921) Самарского государственного университета.

Семинарий представлял такой тип учебного занятия, основной задачей которого являлась подготовка студентов к самостоятельным научным исследованиям. Как форма учебной деятельности он стал распространяться в российских университетах во второй половине XIX в. и был заимствован из Германии [1, с. 139—140]. И. В. Долгих предлагал открыть Экономический семинарий в Первом корпусе университета, располагавшемся в здании бывшей земской школы сельских учителей, где проходили занятия социально-экономического отделения [23, с. 11], но из-за недостатка помещений пришлось разместить его в одной аудитории с кабинетом кооперации [32, л. 110]. Проблема была не только с помещением, но и с оснащением семинария. Для полноценной работы студентов требовалась хорошая научная библиотека, но необходимыми средствами университет не располагал.

В сентябре 1920 г. социально-экономическое отделение набрало 47 студентов [32, л. 141]. Но состав преподавателей еще не был определен до

конца. Занятия в первом семестре начали вести лишь И. В. Долгих, читавший курс политической экономики и истории экономических учений, И. М. Гринштейн, преподававший учение о кооперации, и проф. В. В. Гориневский, читавший лекции по социальной и общественной гигиене [32, л. 139—142]. Большой удачей для университета было согласие перебраться в Самару из Казани Николая Всеволодовича Первушина (1899—1993). Проектируемый им курс «Социологическое введение в изучение истории экономической жизни» предполагал превращение Самарского университета в пионера экономической социологии. К сожалению, обнаружить какие-либо доказательства того, что Н. В. Первушин сумел прочитать этот курс самарским студентам, в архивах не удалось. Видимо, не пробыв в Самаре и нескольких месяцев, Н. В. Первушин ее покинул. Среди сохранившихся архивных документов нет сведений о том, когда и почему это произошло, но обстоятельства тяжелой самарской жизни во время эпидемии тифа и голода 1921—1922 гг. вполне могут этот отъезд объяснить.

С самых первых дней университет испытывал значительные трудности, связанные как с недостаточностью финансирования, так и с отсутствием в городе условий для развертывания вуза. Ситуацию усугубляла политическая нестабильность, обусловленная гражданской войной, хозяйственной разрухой, голодом 1921—1922 гг., проведением новой экономической политики.

Центральные власти постоянно задерживали жалование профессорам и преподавателям, университету не хватало средств на оборудование кабинетов и лабораторий, а также на ремонт зданий. В тяжелом положении находилось и студенчество. В условиях военного времени учебный процесс принимал милитаризованную форму. Проводя жизнь закон о всеобщей трудовой повинности, требовавший от каждого гражданина участия в социалистическом производстве и распределявший в соответствии с этим «социальное обещание» в городах (снабжение хлебом и предметами первой необходимости), правительство ввело также и так называемую «учебную повинность». Выполнение учащимися учебных заведений учебной повинности приравнивалось к исполнению трудовой повинности и подлежало вознаграждению в виде социального пособия (пайка). При этом под учебной повинностью понималось обязательное посещение лекций, выполнение всех учебных заданий под контролем профессоров и преподавателей, а также самостоятельная научная работа учащихся [6, с. 46]. Содержание, однако, было скудным. Хлебный паек учащихся летом 1920 г. в Самаре составлял 200 гр. (рабочих — 300 гр.) в день [21, с. 4].

По всей видимости, эти тяжелые обстоятельства привели к отъезду из Самары в 1921—1922 гг. многих талантливых ученых и преподавателей. Начался отток студентов из университета. В весеннем семестре 1921 г. стало приходиться в упадок так и не развернувшее до конца свою работу Социально-экономическое отделение. Количество студентов отделения существенно сократилось, занятия посещали не более 10 человек. По словам

И. М. Гринштейна, по университету «разнеслась молва, что отделение должно закрыться вследствие отсутствия лекторов по большинству кафедр и публика заблаговременно стала переводиться на другие отделения или совсем покидала факультет» [32, л. 305]. Надо полагать, что к летнему семестру 1921 г. студентов совсем не осталось, и Социально-экономическое отделение было закрыто.

Недолго после этого просуществовал и сам университет. Осенью 1923 г. в связи с острейшими финансовыми трудностями, вызванными политической ситуацией, разрухой и голодом, Самарский губисполком объявил о том, что больше не может содержать на свои средства университет, и ходатайствовал перед Наркоматом просвещения о взятии университета на государственный баланс или временном его закрытии. Центр отказал в финансировании, и Самарский университет приступил к самоликвидации.

Третьей попыткой создать в Самаре высшую экономическую школу стало учреждение СНК РСФСР Самарского промышленно-экономического института (1921—1923), официальное открытие которого состоялось 21 марта 1921 г. Первым ректором института был избран давно работавший в сфере экономического образования в Самаре Михаил Кузьмич Миронов [9, с. 2; 13, с. 2; 14, с. 2]. Срок обучения в вузе составлял три года. Институт состоял из двух факультетов: финансово-экономического и промышленно-технологического. В планах ректората было открытие еще нескольких факультетов: сельского хозяйства, общественных хозяйств и других, — однако этим планам так и не удалось осуществиться.

Учащаяся молодежь с интересом отнеслась к появлению нового вуза в Самаре. В приемную комиссию промышленно-экономического института было подано большое количество заявлений. В институт принимались и девушки, и юноши, требовались лишь знания в объеме программы единой трудовой школы второй ступени, т. е. полного курса средней школы. Вступительные испытания осуществлялись по трем предметам: русскому языку, математике и физике. Согласно правилам приема в вузы, в первую очередь подлежали зачислению лица, окончившие рабфак, имеющие направление от центральных или губернских партийных организаций, комсомола или профсоюзов, а также вернувшиеся с фронтов Гражданской войны [8, с. 2]. Студенты института получали государственную стипендию.

Финансово-экономический факультет готовил бухгалтеров, инструкторов по сметно-бюджетному делу и преподавателей для специальных счетоводных курсов и школ. На факультете преподавались счетоведение, сметоведение, балансоведение, финансы, бюджет, статистика, товароведение, химия, политэкономия, экономическая география, учение о праве, один из иностранных языков. Занятия промышленно-экономического института начались 25 марта 1921 г. и проходили в вечернее время в помещениях бывшей торговой школы и бухгалтерских курсов М. К. Миронова [7, с. 2; 10, с. 4]. В институте были оборудованы химическая лаборатория, физический кабинет, музей, библиотека-лекторий [12, с. 2; 22, л. 17].

В июне 1921 г. вышло распоряжение Совета Народных Комиссаров РСФСР о распространении на Самарский промышленно-экономический институт прав и привилегий, предоставляемых практическим институтам. В силу этого институт получил права милитаризации и ударности [11, с. 2]. Но эти распоряжения не спасли самарский экономический институт от закрытия, когда в 1923 г. началось массовое снятие учреждений и предприятий с государственного снабжения. Новая экономическая политика вводила принципы хозяйственного расчета и в систему высшего образования. В итоге учебные заведения были вынуждены или закрываться, или реорганизовываться в сторону упрощения и снижения статуса. Так произошло и с самарским промышленно-экономическим институтом, который в 1923 г. стал техникумом с 4-летним сроком обучения и двумя отделениями: счетно-финансовым и торгово-кооперативным.

Ликвидация в 1923 г. Самарского университета и Промышленно-экономического института практически уничтожила складывавшееся в Самаре высшее образование. Политическая и социально-экономическая ситуация в России была такова, что не хватало ресурсов для развития вузовской системы. К тому же, провозглашенный принцип «пролетаризации» образования создал невозможные условия для нормального существования высших учебных заведений. Представителей непростых слоев населения, обладавших необходимым уровнем знаний, в вузы не принимали, а выходцы из рабоче-крестьянской среды были малограмотными, и обучаться в высшей школе были неспособны. Советская власть пошла по пути развития среднего профессионального образования и создания рабочих факультетов для подготовки к поступлению в вузы.

Подведем общие итоги. Обсуждение в Самарском регионе различных проектов создания высшей экономической школы в конце XIX — начале XX вв. в полной мере отражало объективные процессы шедшей технологической революции. Главная его особенность состояла, видимо, в том, что оно носило нестабильный и прерывистый характер, что было обусловлено политическим и военными обстоятельствами времени (Первая мировая война, революции и смены государственного строя в 1917 г., Гражданская война). Это предопределило и другую особенность — долговременность. От обсуждения до первых шагов высшей школы в губернии прошло более двух десятилетий. Первый вуз был открыт в 1917 г. и вскоре закрыт. Возобновление работы самарского вуза происходило в условиях советской власти и смены идеологической концепции.

Алгоритм принятия решения о создании высшей школы в Самаре, по-видимому, можно рассматривать как типичный. Для него характерны следующие этапы:

- Выдвижение инициативы (правительства или местного сообщества).
- Поддержка инициативы и возбуждение ходатайства с мест, чаще губернским земским собранием. В Самарской губернии государственная инициатива представляла собой предложение Главного

управления земледелия и землеустройства, активно поддержанное местной аграрной элитой (земские деятели) по созданию в регионе сельскохозяйственного института.

• Поиск сторонников идеи в соседних губерниях и Юго-Восточном крае. Идею региональной интеграции в сфере высшего образования поддержали в соседних Уфимской, Оренбургской губерниях и ташкентском крае. «Регионалы» поддерживали идею широкого образования, предлагали создать политехнический вуз, в котором соединились бы элементы агротехнического и коммерческого обучения.

• Создание межведомственного органа — соединительной комиссии при губернской Думе, куда вошли представители местной власти, предприниматели — члены биржевого общества, представители научной общественности и интеллигенции. Позже в губернии появилась Особая соединительная комиссия, которая призвана была придать «движение» идее.

Вопрос о наиболее перспективных направлениях высшего образования оставался дискуссионным на протяжении тридцати лет, как на высшем государственном уровне (разные позиции Главного управления земледелия и землеустройства, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности), так и на уровне местных элит. Позиции губернатора, предводителя дворянства, городского головы, органов земского и городского самоуправления менялись. В Самаре на первом этапе обозначились институциональные интересы аграриев. Однако, с 1910 г. наибольшее число сторонников приобретают «индустриалы». Идея «индустриалов» строилась вокруг коммерческого образования. Институциональные интересы укрепляли и личные симпатии и антипатии (А. Н. Наумов против М. Д. Чельшева).

Выскажем в качестве гипотезы, требующей дальнейшего изучения следующее положение. История высшего экономического образования уже в первые годы Советской власти показывает начавшуюся трансформацию понимания существа самого экономического образования. От идеи подготовки коммерсантов, специалистов коммерции наметился переход к социально-экономическому образованию. Рождавшаяся идея социального государства увязывалась с идеями исторического социализма, социологией, преимущественно социально-экономического ракурса образования.

В практике 1920—1921 гг. полностью реализовать эту идею не удалось, однако сам почин (или правительственные указания) показывает зарождение еще одного ответвления в общественно-экономической мысли.

Вопрос финансового обеспечения имел серьезное значение и большой удельный вес в спорах, длившихся десятилетия. Предложения об открытии коммерческого института носили компромиссный характер и были ориентированы на «эконом-вариант» без расходов на агрофермы, лаборатории и закупку новейшего оборудования. Важно отметить, что все варианты предусматривали консолидированное финансирование правительства, городских властей, земства. Участие делового сообщества и

биржи выразилось в предоставлении помещения, расходах на новое строительство и др. Далеко не все предложения были реализованы в жизнь. В итоге, история становления высшего экономического образования в Самаре в конце XIX — первой трети XX в., одним из ведущих тогда центров российского аграрного рынка, свидетельствует о многогранности, многосторонности технической, технологической революции в стране и о глубоком, вдумчивом отношении столичных и провинциальных элит к судьбам экономического развития.

Работа выполнена в рамках НИР СГЭУ № 10-16н «Научное исследование процессов формирования экономического образования и экономические реформы в России».

Литература и источники

1. Антощенко, А. В. Исторический семинарий как место знания / А. В. Антощенко, А. В. Свешников // *Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / отв. ред. А. Н. Дмитриев*. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. — С. 138—160.
2. Бессолицын, А. А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX—XX вв. / А. А. Бессолицын. — М.: *Ин-т российской истории РАН*, 2014. — 223 с.
3. Витте, С. Ю. Воспоминания: царствование Николая II. / С. Ю. Витте. — Т. 2. (1894 — октябрь 1905) — М.: Соцэкгиз, 1960. — 639 с.
4. Демидова, Е. И. Формирование советской системы высшего образования. / Е. И. Демидова. — Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2007. — 293 с.
5. Жигули. — 1912. — № 2.
6. Клевлин, В. Г. Дорога к земле: очерки истории Самарского сельскохозяйственного института / В. Г. Клевлин. — Самара, 1994. — 255 с.
7. Коммуна. — 1920. — 7 сент.
8. Коммуна. — 1921. — 11 авг.
9. Коммуна. — 1921. — 21 февр.
10. Коммуна. — 1921. — 23 марта.
11. Коммуна. — 1921. — 28 июня.
12. Коммуна. — 1921. — 6 марта.
13. Коммуна. — 1921. — 8 марта.
14. Коммуна. — 1921. — 10 марта.
15. Курятников, В. Н. СамГТУ от эпохи правления Николая II до XXI века: 100 лет Самарскому государственному техническому университету. 1914—2014 / В. Н. Курятников. — Самара: БМВ и К^О, 2014. — 366 с.
16. Музей Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии. Биография И. В. Долгих (рукопись).
17. Наумов, А. Н. Из уцелевших воспоминаний, 1868—1917 / А. Н. Наумов. — Кн. 2 — Нью-Йорк: Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1955. — 583 с.
18. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес; пер. с англ. Ф. В. Маевского. — М.: Дело, 2011. — 232 с.
19. Письма промышленника // Самарские биржевые вести: еженедельный общественный и торгово-промышленный орган Самарского биржевого комитета / ред.-изд. М. К. Миронов. — 1916. — № 22. — С. 4.
20. Полежаи, В. Г. Реформа российского образования в 1915—1917 гг. / В. Г. Полежаи // *Alma mater*. — 2011. — № 11. — С. 89—95.
21. Попов, Ф. Г. 1920 год в Самарской губернии: Хроника событий. / Ф. Г. Попов. — Куйбышев: Книжное изд-во, 1977. — 173 с.

22. СОГАСПИ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 7.
23. Самарский государственный университет: 1969—1999 / сост. П. С. Кабытов, Л. В. Храшко. — Самара : Самар. ун-т, 1999. — 243 с.
24. Самарский Политехнический Институт: Докладная записка. — Самара : Тип. Губ. земства, 1910. — 15 с.
25. Сумбунова, Е. И. Подготовка педагогических кадров в Самарской губернии во второй половине XIX — начале XX веков. / Е. И. Сумбунова. — Самара : НТЦ, 2004. — 132 с.

26. ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2.
27. ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 3.
28. ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 4.
29. ЦГАСО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 5.
30. ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 1212а.
31. ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 140.
32. ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 141.
33. ЦГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 30.

ТАГИРОВА Наилия Фаридовна, доктор исторических наук, профессор, директор Института теоретической экономики и международных экономических отношений, Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Россия). E-mail: tag-nailya@yandex.ru

ЖЕРДЕВА Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Россия). E-mail: jujuly@yandex.ru

СУМБУРОВА Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Россия). E-mail: elena-sumburova@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/ssh180109

THE HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS PROJECTS IN SAMARA IN 1890^S — 1920TH (ON THE QUESTION OF INSTITUTIONAL COMPONENTS OF INDUSTRIALIZATION IN RUSSIA)

N. F. Tagirova, tag-nailya@yandex.ru

Yu. A. Zherdeva, jujuly@yandex.ru

E. I. Sumburova, elena-sumburova@yandex.ru

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

The article is based on the archival documents that shows specific features of the higher economic education projects in the Samara region at the end of 19th — the first third of the 20th century. It also shows the dependence of growth rate of the higher economic school organization in Samara from the relevance of the higher commercial education in the local economic groups and administrative circles. The authors explore three stages of the higher economic education in Samara. The article analyzes the discussion about commercial education among economic and political elite of the region that shows the institutional conditions of emergence of the higher school in the province. The article considers the aspiration of local government to make commercial education as a source of expansion of economic influence of the Samara on all Southeast region. Authors draw a conclusion that the higher school of economics projects in Samara mostly depends on new technological revolution and consideration of the central power than on local institutional conditions.

Kewwords: reforms of the higher school, economic education, technological revolutions, concept of “Big waves”, Samara region.

References

1. Antoshhenko A.V. Istoricheskij seminarij kak mesto znanija [Historical seminary as a place of knowledge]. Istoricheskaja kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovanie predstavlenij o proshlom [The historical culture of imperial Russia: the formation of ideas about the past]. Moscow, Izdatel'skij dom VShJe, 2012. pp. 138-160.
2. Bessolicyn A.A. Gosudarstvo i stanovlenie sistemy kommercheskogo obrazovanija v Rossii na rubezhe XIX-XX vv. [State and formation of the system of commercial education in Russia at the turn of the XIX-XX centuries.]. Moscow, Instiutt rossijskoj istorii RAN [Institute of Russian History of RAS], 2014. 223 p.
3. Vitte S.Ju. Vospominanija: carstvovanie Nikolaja II: T. 2. (1894 — oktjabr' 1905) [Memories: the reign of Nicholas II: T. 2. (1894 — October 1905)]. Moscow, Socjkgiz, 1960. 639 p.
4. Demidova E.I. Formirovanie sovetskoj sistemy vysshego obrazovanija. [Formation of the Soviet system of higher education]. Saratov, Izdatel'stvo SGSJeU, 2007. 293 p.
5. Zhiguli. — 1912. — № 2.
6. Klevlin V.G. Doroga k zemle: Oчерki istorii Samarskogo sel'skohozjajstvennogo instituta [Road to the Earth: Essays on the History of the Samara Agricultural Institute]. Samara, 1994. 255 p.
7. Kommuna [The Commune]. — 1920. — 7 sentjabrja [7 September].
8. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 11 avgusta [11 August].
9. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 21 fevralja [21 February].
10. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 23 marta [23 March].
11. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 28 ijunja [28 June].

12. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 6 marta [6 March].
13. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 8 marta [8 March].
14. Kommuna [The Commune]. — 1921. — 10 marta [10 March].
15. Kurjatnikov V.N. SamGTU ot jepohi pravlenija Nikolaja II do XXI veka: 100 let Samarskomu gosudarstvennomu tehničeskomu universitetu. 1914-2014 [SamSTU from the era of the reign of Nicholas II to the 21st century: 100 years to the Samara State Technical University. 1914-2014]. Samara: BMV i K, 2014. 366 p.
16. Muzej Vologodskoj gosudarstvennoj molochno-hozjajstvennoj akademii [Museum of the Vologda State Milk Academy.]. Biografija I.V. Dolgih (rukopis'). [Biography I.V. Dolgikh (manuscript)].
17. Naumov A.N. Iz ucelevshih vospominanij, 1868-1917. Kn. 2 [Surviving memories, 1868-1917. Book two]. New York, A.K. Naumova and O.A. Koussevitzky publishing, 1955. 583 p.
18. Peres K. Tehnologičeskie revoljucii i finansovyj kapital: Dinamika puzyrej i periodov procvetanija. [Technological revolutions and financial capital: Dynamics of bubbles and periods of prosperity]. Moscow, Izdatel'stvo «Delo» ANH, 2011. 232 p.
19. Pis'ma promyshlennika [Letters of the Industrialist]// Samarskie birzhevyje vesti: ezhenedel'nyj obshhestvennyj i torgovo-promyshlennyj organ Samarskogo birzhevogo komiteta [Samara Stock Exchange News: weekly public and commercial and industrial body of the Samara Stock Exchange Committee]. 1916. No 22. p.4.
20. Polezhaj V.G. Reforma rossijskogo obrazovanija v 1915-1917 gg. [Reform of Russian education in 1915-1917]. Alma mater. 2011. No 11. pp. 89-95.
21. Popov F.G. 1920 god v Samarskoj gubernii: Hronika sobytij. [1920 in the Samara region: Chronicle of events]. Kujbyshev, Knizhnoe izdatel'stvo, 1977. 173 p.
22. Samarskij gosudarstvennyj arhiv social'no-političeskoj istorii (dalee — SOGASPI) [Samara State Archive of Social and Political History (hereinafter — SOGASPI)]. F. 133. Op. 1. D. 7.
23. Samarskij gosudarstvennyj universitet [Samara State University]: 1969-1999. Ed. By Kabytov P.S., Khramkov L.V. Samara: University of Samara, 1999. 243 p.
24. Samarskij Politehnicheskij Institut: Dokladnaja zapiska [Samara Polytechnic Institute: Memorandum of Understanding]. Samara, Typography of the Provincial Zemstvo, 1910. 15 p.
25. Sumburova E.I. Podgotovka pedagogičeskikh kadrov v Samarskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vekov [Training of pedagogical staff in the Samara province in the second half of the XIX — early XX centuries.]. Samara, 2004. 132 p.
26. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (dalee — CGASO) [The Central State Archive of the Samara Region (hereinafter referred to as CSASO)]. F. 422. Op. 1. D. 2.
27. CGASO. F. 422. Op. 1. D. 3.
28. CGASO. F. 422. Op. 1. D. 4.
29. CGASO. F. 422. Op. 1. D. 5.
30. CGASO. F. R-2304. Op. 1. D. 1212a.
31. CGASO. F. R-28. Op. 1. D. 140.
32. CGASO. F. R-28. Op. 1. D. 141.
33. CGASO. F.R-3931. Op. 1. D. 30.

Received December 11, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тагирова, Н. Ф. Проекты создания высшей экономической школы в Самаре в 1890—1920-е гг. (к вопросу об институциональных составляющих индустриализации в России) / Н. Ф. Тагирова, Ю. А. Жердева, Е. И. Сумбулова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 62—72. DOI: 10.14529/ssh180109

FOR CITATION

Tagirova N.F., Zherdeva Yu.A., Sumburova E.I. The higher school of economics projects in Samara in 1890s — 1920th (on the question of institutional components of industrialization in Russia). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 62–72. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180109